

СКАЗКА ПРО ЛИСУ ПАТРИКЪЕВНУ.

Часть 2-я.

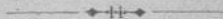

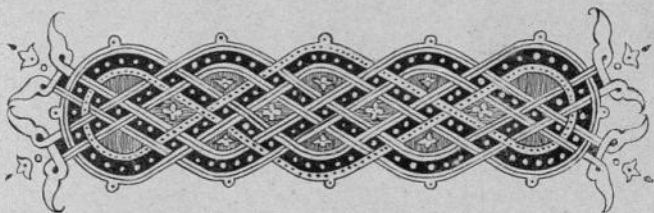
Почему Пѣтухъ отъ хозяина
ушелъ.

Какъ ушла Лиса, Пѣтухъ слетѣлъ съ дубочка и вернулся домой. У воротъ встрѣчаетъ его Васька-Котъ и говоритъ: «Куда ты, Петя?» — «Домой.» — «Да что ты! Бѣги скорѣе отсюда, куда глаза глядятъ: хозяинъ

внучку свою, Снѣгурушку, нынче замужъ выдаетъ, — тебя ужъ съ утра ищутъ, чтобы зарѣзать, да въ пироги запечь. Бѣги, Петя, со всѣхъ ногъ; пожалуй, и я тебѣ за товарища буду: что въ немъ, въ хозяинѣ, за радость; нынче бьетъ, а завтра за уши таскаетъ». — «Да правда-ли, Вася, что меня зарѣзать хотятъ?» — «Ну вотъ, съ чего мнѣ врать: правда истинная!»

И все-то Васька неправду говорилъ: его самого хозяинъ хотѣлъ повѣсить за то, что онъ ужъ очень шkodить началъ, — то сметанку сниметъ, то сливочки слижетъ, то говядинку уворуетъ, — а про Пѣтуха и разгово́ру не было. Только Пѣтухъ ему повѣрилъ. Пошли они вмѣстѣ въ лѣсъ, ходили-ходили, бродили-бродили, и набрали на ту самую избушку дубяную, гдѣ Зайчикъ жилъ. Зайчикъ сейчасъ узналъ Пѣтуха, что помогъ ему Лису изъ избушки выгнать, и съ радостью пустилъ его и Кота съ собою жить.

Какъ Лиса съ Журавлемъ хлѣбъ-соль дѣлила.

сѣклась Лиса на Пѣтухѣ, пришла домой, и стала думать да гадать, какъ бы на чей нибудь счетъ пожить. Надумалась, и идетъ къ Журавлю. «Здравствуй, Журочка! Справлялась я по книгамъ и разыскала, что ты доводишься мнѣ троюроднымъ братомъ: надо, значитъ, намъ другъ друга знать и почитать. Приходи же, братецъ, ко мнѣ на новоселье: ужъ какъ я тебя угошу!» Пошелъ Журавль на званный пиръ: тяпъ-ляпъ, тяпъ-ляпъ! А Лиса наварила манной каши и размазала по тарелкѣ. Подала и подчуетъ: «Покушай, куманекъ дорогой! Покушай, братецъ родимый: сама стряпала.» Журавль хлопъ-хлопъ носомъ, стучаль, стучаль — ничего не попадаетъ. А Лиса въ это время лижетъ себѣ да лижетъ кашу; такъ всю сама и съѣла. Кашу съѣла, и говоритъ Журавлю: «Не обезсудь, куманекъ дорогой! Не обезсудь, братецъ родимый! Больше подбивать нечѣмъ по бѣдности. У тебя хоромы просторныя, — все болото, — достатки большіе. Ужъ какъ я къ тебѣ гостить приду, — ты меня не обидишь». — «Спасибо, кума, на угощеньи, — говоритъ Журавль, — приходи и ты ко мнѣ въ гости: поподчую.»

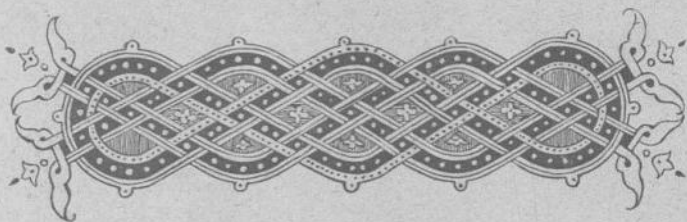
На другой день приходитъ Лиса къ Журавлю, а Журавль приготовилъ окрошку, наложилъ въ два кувшина съ узкими горлышками, — одинъ гостѣ, другой себѣ, и говоритъ: «Кушай, кумушка!» Вертится Лиса вокругъ своего кувшина, и такъ зайдетъ, и этакъ, и полижетъ-то его, и понюхаетъ — все ничего не достанетъ:

не лѣзетъ голова въ кувшинъ, да и только. А Журавль между тѣмъ клюетъ себѣ изъ своего да клюетъ, пока всю окрошку не съѣлъ. Поѣлъ и говоритъ: «Не обезсудь, кума, больше подбивать нечѣмъ». Взяла Лису досада: думала, что наѣстся на цѣлую недѣлю, а домой пошла не солоно хлѣбавши. Какъ аукнулось, такъ и откликнулось.

Съ тѣхъ поръ и дружба у Лисы съ Журавлемъ врозь.

Про то, какъ Лиса Пѣтуху обиды выместила.

рослышала Лиса, что Пѣтухъ отъ хозяина сбѣжалъ, — въ зайцевой избушкѣ живетъ, — высмотрѣла все, вынюхала, дождалась, какъ Котъ на промыселъ ушелъ, подбѣжала къ избушкѣ и поетъ подъ окномъ:

Пѣтушокъ, Пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
Выгляни въ окошко:
Дамъ тебѣ горошку!

Пѣтушокъ выставилъ въ окошко голову, чтобы посмотрѣть, кто это такъ поетъ, а Лиса цапъ его въ когти и понесла. Закричалъ Пѣтухъ истошнымъ голосомъ: «Несетъ меня Лиса за темныя лѣса, за высокія горы, въ далекія страны, за тридцать земель, въ тридцатое царство. Котофей Ивановичъ, выручай меня!» Услыхалъ Котъ пѣтушій крикъ, бросился въ погоню, догналъ Лису, отнялъ Пѣтуха и принесъ домой. «Смотри-же, Петя, — говоритъ ему, — въ другой разъ не выглядывай въ окошко, не вѣрь Лисѣ: она съестъ тебя и косточекъ не оставитъ.»

Вышелъ опять Котъ на добычу; а Лиса опять подбѣжала къ избушкѣ и запѣла:

Пѣтушокъ, Пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка!
Выгляни въ окошко,
Дамъ тебѣ горошку,
Дамъ и зернышекъ!

Пѣтушокъ ходитъ по избѣ да молчитъ. Лиса опять запѣла пѣсенку и бросила въ окно горошку. Пѣтухъ съѣлъ горошекъ, а самъ говоритъ: «Нѣтъ, Лиса, не обманешь меня! Ты хочешь меня съѣсть, и косточекъ не оставишь.» — «Полно, Петя! Стану-ли я ѣсть тебя? Миѣ хотѣлось, чтобъ ты у

меня погостить,
на мое житье-
бытье посмотрѣлъ, на
мое добро полюбовался.»

Не утерпѣлъ Пѣтухъ, выставилъ въ окошко голову, — а Лиса цапъ его въ когти и понесла. Закричалъ Пѣтухъ благимъ матомъ: «Несетъ меня Лиса за темные лѣса, за высокія горы, въ далекія страны, за тридевять

земель, въ тридесятое царство! Котофей Ивановичъ, выручай меня!» Услыхалъ Котъ пѣтушій крикъ, бросился въ погоню, догналъ Лису, отнялъ Пѣтуха и принёсъ домой. «Говориль я тебѣ, Петя: не выглядывай въ окошко, не слушай Лисы. Пропадешь ты такъ не за грошъ, не за денежку.»

На другой день Котъ опять ушелъ на промыселъ, а Лиса подбѣжала къ избушкѣ и запѣла:

Пѣтушокъ, Пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни изъ окошко:
У меня у Лисы
Хоромы большія,
Какъ во каждомъ углу,
Пшеницы—по мѣсточкѣ,
Гороху—по калочкѣ.
Ѣшь—сытъ, не хочу!
У меня, у Лисы
Стоять санки-самокатки:
Они сами катать,
Сами ѣхать хотятъ!

Три раза Лиса пропѣла свою пѣсенку, а Пѣтухъ все молчить — ни гугу. «Что это,—говорить Лиса:—или мой Петя нѣмъ сталъ?»— «Нѣтъ, Лиса, теперь ужъ не обманешь меня: ни за что не выгляну въ окошко.»—«Да ты посмотрилъ бы, Петя, сколько у меня всякихъ рѣдкостей! Покажись, Петя, не вѣрь Коту. Еслибъ я хотѣла тебя съѣсть,—давно бы съѣла. А я тебя люблю, хочу тебѣ свѣтъ показать, на умъ-разумъ наставить, научить, какъ жить нужно. Да покажись же, Петя! Вотъ я въ сторонку, подалее отойду!»—А сама къ стѣнѣ ближе притаилась. Пѣтухъ вскочилъ на лавку, посмотрѣлъ,—Лисы нѣтъ; высунулъ голову въ окно,—а Лиса его цапъ-царапъ, и была такова. Закричалъ Пѣтухъ во всю глотку: «Ой, несетъ меня Лиса за темные лѣса, за высокія горы, въ далекія страны, за тридевять земель, въ тридесятое царство, въ бусурманское государство!»—«Ладно,—говорить Лиса,—вотъ занесу тебя въ ельникъ и покажу тебѣ три-

десятое царство, за то что ты меня обманулъ, передъ всѣмъ лѣсомъ осрамилъ.» Кричалъ, кричалъ Пѣтухъ,—только Котъ на тотъ разъ далеко ушелъ, не слыхалъ его крика. Донесла Лиса Пѣтуха до ельничка, тамъ и сбѣла: только хвостъ и перья остались, да и тѣ вѣтромъ разнесло.

Вернулся Котъ съ промысла и спрашиваетъ Зайчика: «А гдѣ Петя?»—«Приходила Лиса и унесла его.»—«Чтожь, ты за мной не сбѣгалъ? Я бѣ его отвялъ.»—«А я забоялся, за печку забрался.»—«Эхъ ты! Сказано—Заяцъ!»

Какъ Котъ Лисѣ за Пѣтушка отплачивалъ.

Надумалъ Котъ Лисѣ за Пѣтушка отплатить. Сдѣлалъ себѣ гусельки, золотыя струночки, нарядился гусяромъ, повѣсилъ коробокъ за плечо и пошелъ къ лисицыному дому. А Лиса ужъ домкомъ завелась. Подошелъ Котъ, сталъ за кустиками и запѣлъ:

Трень, брень, гусельки,
Золотыя струночки!
Какъ живешь-то здѣсь Лиса,
По всему бору краса.
У ней пять дочерей,
Еще трое сыновей:
Старшая дочь Чучелка,
Вторая—Подчучелка,
Третья—Подмести-Шестокъ,
Четвертая—Дай-Челюкъ,
Пятая—Мѣси-Пирогъ;
Старшій сынъ Панкратьюшка,
Второй сынъ Игнатьюшка,
Третій—Ваия-паренекъ...
Вышли, Лисынька, блинокъ!